

Царь Борис попал в концлагерь

В многомиллионной русской эмиграции прошлого века случались авантюристы, и какие! Во-первых, они были частью той же великой национальной драмы. Во-вторых, стали бы они гоняться за чужими жар-птицами, если бы не лишились родины, веры, среды, языка? Но даже в чужой земле дошагать до королевского трона - такое удалось лишь одному русскому эмигранту. И родина до сих пор не ведаёт о нём! Пора исправить вопиющую несправедливость.

"Он был высок, голубоглаз, лицо всегда свежее выбрито. Нос прямой, как говорится, греческий, под которым геометрически правильно располагались светлые усики. Узкая дорожка пробора разделяла белокурые волосы на две неравные части. Правая рука всегда занята серебряной рукояткой излюбленной тросточки..."

Вполне человеческое лицо, не правда ли? Но, к сожалению, мне этот портрет служил "фотороботом". Не отличалась полнотой и легенда к нему. После ранения под Кронштадтом офицер Балтийского флота Борис Скосырев попал в Англию и недолго служил в её королевских морских силах. Дальше белое пятно размером в десять лет. След его становится четче с начала 30-х годов: повертелся на каталонских пляжах Испании и подался в "страну 68 гор" - налоговый рай.

Попасть в Андорру можно только посуху, и хуже время я выбрать не мог: все, все были в отпусках! Массивная дверь генерального совета закрыта наглухо. Ответственный за охрану здания нунций "дома, но отдыхает". Все это я узнаю от полицейского с широким белым поясом, в белом колониальном шлеме - регулировщика уличного движения. В здании генерального совета, где когда-то устроил свою резиденцию Борис, есть "холодная" с зарешеченным окном, в которой он и провел свою последнюю ночь перед высылкой... куда? В Андорре тюрем нет, преступникам предоставляется выбор, где отбывать наказание - во Франции или в Испании. Какую же страну выбрал земляк? Но полицейский смотрит на меня как на сумасшедшего: какой король? какой Борис?

Ну хорошо, как пройти к историческому музею? - "Вся Андорра музей!" - "А где тут публичная библиотека с архивом местных газет?" - "Вон там". Но "там" оказался книжно-сувенирный магазин. Скупил все, что касалось Андорры, - увы! Все авторы так или иначе подтверждают, что "в 1932 - 1934 годах Андорра пережила шок встречи с европейской цивилизацией", но о злополучном короле - ни слова.

...В поезде Москва - Париж ехала в соседнем купе немолодая пара. Мужчина говорил по-русски с таким обилием шипящих, какое встретишь только у уроженцев испанского юга.

Балтасар Гаса попал в Россию с той волной миллионной испанской эмиграции, которую в конце 30-х выплеснула с его родины гражданская война. Он всю жизнь преподавал свой испанский - в школах, институтах, а в последние годы даже на каких-то курсах в ЦК КПСС. Лишь после смерти каудильо Испания открыла двери своим изгнанникам, и с тех пор Балтасар Гаса с женой каждый отпуск проводили половину у родственников в Барселоне, половину - у друзей в Андорре.

Судьба послала мне ветер памяти? Но и Гаса, коренной каталонец, никогда о Борисе не слышал. "Миф! Уж кто-нибудь из друзей мне бы о нем рассказал!" Пришлось переменить тему.

- И что вас так тянет в Андорру? - спросил я. - Ни музеев, ни библиотек, одна коммерция да феодальная экзотика. Коренных жителей тысяч десять, эмигрантов вчетверо больше, а гражданином Андорры можно стать только в третьем поколении. Ну как можно такую массу людей лишить основных политических прав?

- Каких именно? - уже начал дымиться Гаса.

- Права голоса, например. Что и попытался сломить этот самый Борис. Политические партии, профсоюзы запрещены...

- Так ведь Андорра раз и навсегда выбрала нейтралитет! Здесь никто не платит налогов, ни коренное население, ни приезжие. Так что это проблема личного выбора: что предпочесть? Максимум благ при

известном ограничении политических прав или наоборот? Вот и все. Но эта модель живет уже семь веков!

Через месяц - звонок моего попутчика: "Я вам везу потрясающие копии!" Нашелся-таки историк-любитель, единственный на все шесть Долин, сохранивший уникальные реликвии эпохи. "Вы были правы: имя барона Скосырева в Андорре - табу".

В июле 1932 года Борис Скосырев зарегистрировался в отеле городка Ситгес на Плайя де оро (Золотой пляж) как подполковник голландской армии, подданный "Ее Величества королевы Голландии". Обязательное в паспортах этой страны гуттаперчевое факсимиле сошло за личное монаршее удостоверение его принадлежности к королевской семье. Кутежи до утра в дорогих ресторанах, монокль в глазу, трость с серебряным набалдашником и царственная походка, да еще неизменный цветок в петлице пиджака - все это сделало барона Скосырева самым заметным человеком среди праздной публики пляжа.

Из этого кружка пошла о нем слава как о родственнике уже чуть ли не половины королевских династий Европы. Наверняка эта праздная жизнь была бы невозможна без Полли П. Херрд - "Ламарес", как изысканно величал ее Боря, "английской миллионерши", как фигурирует она в донесениях испанской полиции. Периодические исчезновения барона не очень волновали администрацию гостиницы, так как горевавшая англичанка щедро оплачивала его счета, зато испанская полиция не могла не заинтересоваться столь колоритной личностью. Оказалось, что барон отлучался в Барселону продавать подарки и драгоценности своей подруги. Копил на черный день?

Кончилось это высылкой Бориса Скосырева из Испании в декабре 1932 года. Вместе с "Ламарес" он перебрался на Мальорку, но Мальорка тоже Испания, он и тут оказался персоной нон грата. Решено: в Андорру! Тут его портрету необходима не только рамка времени, но и фон веков.

Веками Андорра не знала покоя. То Ганнибал своими конями топчет райские кущи, чтобы выйти римлянам в тыл. То папа насылает крестовый поход, чтобы истребить катарскую ересь. XIII век: это был последний в истории крестовый поход и последний рубец Андорры. В 1278 году епископ Урхельский, представлявший интересы скорее Ватикана, чем Мадридского дворца, подписал с сеньором французского графства Фуа договор "Акт-пареаж" (совместное обязательство об опеке), который лег в основу двойного суверенитета шести Долин. Противники срыли свои военные укрепления и обязались больше никогда их не строить.

Спорная территория приняла статус нейтральной и в обмен на гарантии своих соседей отказалась от собственной армии. Уже 725 лет княжество Андорра управляется двумя копринцами, которые каждые полгода сдают друг другу дела: с испанской стороны - епископом Урхельским, а с французской - сначала сеньорами графства Фуа, впоследствии королями, теперь президентами.

Вот уж точно: "Андорра вся музей!" Идите прямо в генеральный совет, постойте у древней скриньки, закрытой на шесть замков. Шесть ключей находятся у депутаций шести Долин - коммун, из которых состоит федеративная Андорра: свою общую святыню они могут открыть только вместе. В ней лежит рукописная книга "Краткое описание нейтральных Долин Андорры" с датой на обложке - 1748 год. Антони Фитер-И-Россел, автор этого священного для андоррцев манускрипта, не выдумал, а вывел нейтралитет как древнюю реальность страны.

В это понятие входило и возможно худшее состояние дорог, "ибо только при плохих дорогах Андорру не станут использовать для прохода армий, особенно в случае войны между Францией и Испанией". Фитер-И-Россел не мог предвидеть появления телеграфа, но это новое средство коммуникаций, несомненно, было страшнее дорог. Добрых десять лет андоррцы пилили по ночам телеграфные столбы и резали провода. Этим и объясняется еще одна привилегия для андоррцев: они не платят за телефонные переговоры, за почтовую корреспонденцию внутри княжества. Эти расходы покрывает туризм.

Все же к началу 30-х вековое упрямство горцев удалось сломить: Франция и Испания начали строить сквозную автомобильную дорогу. Понаехали строители, коммерсанты, ловцы удачи, вроде как наш Борис, - вот откуда "шок встречи с европейской цивилизацией". Ведь с каждым метром дороги в страну проникали и "современные идеи". Только что Испания стала республикой, Каталония добилась автономии, заволновались баски, в ответ активизировалась испанская фаланга...

Самый популярный оратор на улице какой-то русский господин - цветок в петлице, монокль в глазу, блестящие от бриолина волосы: "Хватит жить на задворках истории! Андорра должна впустить банковский и торговый капитал, учредить анонимные общества. До каких пор вы будете терпеть свой овечий суверенитет, которым управляют два чужих копринца, не лучше ли Андорре гордо избрать своего короля?" И вдруг залетный

реформатор делает незаурядный ход: Андорра не отказывается от опеки, но опекунов надо... заменить! Епископа Урхельского - королем Испании: "Хуан III мой лучший друг!" А президента Франции - главой французского королевского дома, чьим личным наместником по Андорре станет сам "граф Оранжский"! Новый титул Бориса затмил, конечно, "барона Скосырева", но отнять у него первенство не мог - это же была "революция эмигрантов..."

И вот барон-граф-наместник в генеральном совете, куда его на плечах внесла улица. Борис Скосырев сочинил самую короткую конституцию в мире: 17 пунктов, всего одна колонка в "Ведомостях Временного правительства Андорры". 1. Взамен генерального совета учреждается парламент. 2. Его Величество Король (в оригинале *Princesps*, что оставляет минимальный зазор между "первым князем" и "королем". - А.С.) представляет парламенту состав правительства. 5. Е. В. Король будет лично представлять Андорру в Лиге Наций. 17. Е. В. Король обладает правом роспуска парламента. Заключительный пункт своей "конституции" Борис мог выразить и куда короче: "Парламент - это я!"

Беда государственного строительства, когда за него берется такой Борис, в том, что общую волю может неумолимо искорежить внезапная личная амбиция. Ведь уже не было сомнений, что на первых всеобщих выборах, назначенных на 1 августа, победит партия, которая внесла эмигранта Борю в парламент. Потерпи он всего три недели, и воцарился бы в раю вполне легитимно. Но уже закружилась голова, уже нет контроля над чувствами. В горячке пишется "Манифест" с объявлением войны епископу Урхельского собора, сеньору Бисбе, за "оскорбление" в публичной печати.

Снесшись с французским копринцем по телеграфу, с которым так тяжело смирилась Андорра (а на телефон, замечу, она согласилась только через тридцать пять лет после Бориса), копринц испанский выслал отряд из четырех жандармов и офицера. Без труда рассеяв регулярную армию шести Долин (это были шестнадцать полицейских, занятых по совместительству еще и переписью населения), жандармы вошли в королевский сад утром, когда Борис, в одном халате, пил чай.

В Барселоне допрос Скосырева вел главный комиссар правительства Каталонии по делам иностранных граждан сеньор Бакуэр. Борис отдал ему свой голландский паспорт, где, кроме уже известных нам сведений, значились и такие: родился в Вильно 12 июня 1896 года, журналист. Он опять вздорно заявил, что в его старинной родословной - сорок монархов Европы и что король Испании "его лучший друг". Делать такое заявление представителю республики, где меньше трех лет назад свергли короля, было по крайней мере опрометчиво. Бакуэр спросил: на какие силы рассчитывал Борис?

- На первых порах я рассчитывал кроме андоррского народа также на шестьсот испанских добровольцев и на многочисленных симпатизантов во Франции. Европа вернется к монархическому порядку. Я готов возглавить эту борьбу.

Испания вторично выдворила так ей надоевшего авантюриста. На сей раз - в Португалию, откуда он без труда смог вернуться во Францию, чтобы обрести вечный покой где-то под небом Прованса. В фашистском концлагере Верне, под Перпиньяном, узником которого оказался Борис Скосырев, были и русские военнопленные. И лучше бы этот странный человек с моноклем, вполне членораздельно говоривший по-русски, представлялся им Наполеоном, чем королем Андорры. Королю не раз квасили нос, особенно когда доставал речами, что и Россия вернется к монархическому порядку и что при монархическом порядке фашизм не пройдет. Родившиеся на одной родине, эти люди уже не понимали речей друг друга, они говорили на разных русских языках.

Александр Сабов

Автор: Артур Скальский © Российская газета ИСТОРИЯ, РОССИЯ 👁 2631 04.01.2003, 00:00 📌 203
URL: <https://babr24.com/?ADE=5275> Bytes: 12179 / 12156 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм

- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра:

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта

